

слугами церкви предстают священники в рассказах «Обида» (1900), «Могила» (1904), «Отец Геннадий» (1906), «Мгновение» (1914), «Наваждение» (1915) и др. В лучших произведениях Г.-О. религиозные искания, философские раздумья о смысле жизни преобладают над бытописанием. Обаятельные образы народных праведников, воскрешающие в памяти известные лесковские персонажи, возникают в рассказах «В огне» (1904), «Барабанов» (1911), «Ледоход», «По осени» (оба — 1913), «Кержак» (1915) и др. Народному скитальчеству, ставшему характерной чертой времени, посвящены рассказы «Агасфер» (1901), «Зосимовцы» (1914) и др.

Сблизившись с Горьким, Г.-О. стал посетителем московского лит. кружка «Среда», а также членом книгоиздательского товарищества «Знание». Наиболее значительное произведение Г.-О., имевшее широкий общественный резонанс,— повесть «Страна отцов» (1905); это произведение навеяно духовным подъемом первой русской революции. Открытый конфликт личности с устройством жизни, «шествие детей к правде» (Горький), «повальное бегство» детей из «страны отцов», стремление лучших людей вырваться из-под гнетущей власти социальных обстоятельств показаны на фоне жизни России рубежа веков. Против новых «хозяев жизни» (Шоповалов, Широкозадов) восстают «дети» (Павел и Александр Широкозадовы, сын отца благочинного Дмитрий). Бунтующий отец Иван Гонибесов, сбросивший духовный сан, полон сил и надежд на обновление жизни.

Поиск новаторских средств, попытка соединить реалистические и символические тенденции сказались в таких произведениях Г.-О., как «Сказки земли», «Странник» (оба — 1908), отчасти «Грани» (1909) и «Призрак» (1912). Однако уже такие произведения, как «Рыцарь Ланчелот» (1910), «На высотах» (1911), «В глухом

уезде» (1912), свидетельствовали о возвращении писателя в лоно «знаньевского реализма». Повесть «В глухом уезде» была весьма высоко оценена современниками.

Во время Первой мировой войны Г.-О. работал в санитарных поездах, был на фронте, опубликовал в газ. «Киевская мысль» цикл очерков «Люди разного звания» (1914–16). Восприятие Октябрьской революции и Гражданской войны как неизбежности отразилось в рассказах «В миру человек», «Дух неугасимый», «Тьма», «Вольная деревня» (все — 1918) и др. В 1918–20 скитался по России.

В 1920 писатель из Читы уехал в Харбин, затем эмигрировал в США. В 1927–28 намеревался вернуться, писал М. Калинину. В эмиграции сотрудничал в газ. «Русский голос», редактировал ж. «Жизнь», создал несколько произведений, из которых наиболее интересны автобиографический роман «Страна детей» (1928), книги: «В поисках пути: Ритмические размышления» (1955), «Святая Русь: Эмигрантские рассказы» (1957).

Соч.: ПСС: в 18 т. Пг., 1913–18. Т. 1–16. [Т. 17, 18, подготовленные к печати, не опубликованы]; Багровая книга. Харбин, 1922; Повести и рассказы. М., 1958.

Лит.: Типы православного духовенства в русской светской лит-ре 1901–1902 гг. М., 1903; Пастыри и пасторство: Очерки из истории совр. лит-ры. СПб., 1907; Первые лит. шаги: Автобиографии совр. русских писателей / сост. Ф. Ф. Фидлер. М., 1911; Писатели о себе // Новая русская книга. Берлин. 1922. № 7; Касторский С. В. Гусев-Оренбургский // История русской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10; История русской литературы. 1983. Т. 4.; Долматовская К. А. Жизнь и творчество Гусева-Оренбургского: автореферат канд. дис.: [Приложение: перечень прижизненных публ., описание архивных материалов, воспоминания о Гусеве-Оренбургском]. Ростов н/Д., 1967; Золотарев А. А. Бытописатель русского духовенства: 1914 // Контекст-1991. М., 1991.

Н. А. Казакова

ДАВИДОВ Сергей Давыдович [22.3.1928, с. Шебалино Алтайского края — 27.12.2001, Петербург] — поэт, прозаик.

Родился в семье слесаря, вскоре пережившей с Алтая в Ленинград. «...Если человек с восьми месяцев от роду живет в Ленин-

граде, то естественно, что он считает себя ленинградцем», — писал о себе Д. В Ленинграде подростком Д. встретил начало войны и блокады. Отец погиб на фронте, мать умерла по пути в эвакуацию. Д. был принят воспитанником в муззвезд при училище военных

С. Д. Давыдов

сообщений (ВОСО) на станции Шарья, оттуда перешел в зенитно-артиллерийский полк, окончил полковую школу в звании младшего сержанта. В 1944 вместе с полком был направлен на 3-й Белорусский фронт. Участвовал в боях в Белоруссии, Прибалтике. Считается «самым младшим из поэтов фронтового поколения»: «В шестнадцать лет, в семнадцать лет / на долю пало мне / не из рассказов и газет / услышать о войне. / Врага в медалях и крестах / увидеть в полный рост, / встречать друзей в чужих местах / мне лично довелось... / Глотать артподготовок дым, / ценить костра тепло... / Не всем ровесникам моим / так в жизни повезло». Из воспоминаний Д.: «В сентябре 1945-го получил первый отпуск, пришел в комендатуру вставать на учет, а меня вдруг демобилизовали как не достигшего призывного возраста».

Стихи начал писать еще на войне. «Первое мое стихотворение, напечатанное в дивизионной газете, затерялось. Было оно, конечно, слабеньким. Но толчок был сильный», — вспоминал впоследствии Д.

После войны Д. работал токарем на ленинградском заводе «Севкабель». В лит-ру на первых порах входил в качестве «рабочего-поэта». Однако собственно «рабочая тема» представлена в его первом сб. «**Встреча с товарищем**» (Л., 1956) лишь немногими (и малозначительными) стих. Силу и своеобразие книжки определяли прежде всего стихи, связанные с войной. Заслуженной популярностью пользовались стих. о первой люб-

ви, встреченной на фронтовых дорогах: «Я не рвал для нее васильков, / не царапал имен на дереве...» Финал трагичен — любимая гибнет в бою: «Обгорел камыш у реки, / небо плыло в багровом дыме. / Положил я на холм васильки / и на дереве вырезал имя».

Военная тема не оставляла Д. и в дальнейшем: «Я видел кинофильм одной страны. / Чтоб как-то отразиться ей в эпохе, / она сегодня собирает крохи, / которые кидала в пасть войны... / Я не хочу обидеть их народа, / но если все припомнит мой народ, / то будет фильм длиной в четыре года, / где страшен правдой каждый эпизод!»

С 1958 Д. ведет жизнь профессионального литератора, много ездит по стране, с успехом выступая в различных аудиториях, бывает за рубежом. Как и у мн. советских поэтов, у него появляются путевые циклы и отдельные стих.: «**Казахский мотив (Бухтарма, 1962)**», «**Кавказский мотив**», «**Скандинавский мотив**», «**В Лейпциге**», «**Солнце в Байкале**», поэма «**Встреча в Тобольске**» и т. д. Некоторая репортажность этих произведений непритязательность формы во многом скрашиваются житейской достоверностью, естественностью интонаций, нередко юмором.

Несколько парадоксально выглядит на этом фоне декларация поэта: «Никуда за песнею не езджу, / никуда за песней не плыву. / В час, когда рассвет еще не брезжит, / выхожу, как прежде, на Неву». Однако тема родного города, его драматической судьбы действительно занимает особое место в поэзии Д. Широко известны, часто цитируются строки, посвященные Пискаревскому мемориальному кладбищу, где захоронены жертвы блокады: «Ленинградец душой и родом, / болен я сорок первым годом. / Пискаревка во мне живет. / Здесь лежит половина города / и не знает, что дождь идет».

«Он научился служить поэзии так же преданно и увлеченно, как и самой жизни. И поэзия стала его судьбой уже на все время, отпущенное его творческой душе — душе, открытой совершенству, удивлению и сочувствию», — писал в предисл. к «Избранному» Д. (Л., 1983) М. Дудин. Характерная черта поэзии Д. — ее «населенность». У него почти нет пейзажной или медитативной лирики в чистом виде. Каждое стих. — это краткий рассказ о событии, о человеке: о женщине-рыбачке, упрямо ждущей пропавшего на войне жениха («**Судьба**»), о рыночном фокуснике и гадальщике военной поры, готовом поделиться последними грошами с голодными мальчишками («**Зачем волшебнику штаны?**»),

порой — о конкретных, известных людях, с которыми сводила жизнь («Смеляков», «Сергею Орлову»). Поэт высвечивает в своих героях прежде всего доброту, самоотверженность, нежность: «У нас в стихах — ракеты и резцы, / хозяйничает века голос трубный. / И все-таки мы — нежного певцы, / и это доказать совсем не трудно!»

Стихи Д. положены на музыку композиторами В. Соловьевым-Седым, Ю. Щекотовым, Н. Червинским, Ю. Балкашиным, И. Цветковым и др.

Начиная с середины 1960-х Д. публикует также и прозу. Его повести («Путаный след», «Санаторий доктора Волкова») и рассказы адресованы по преимуществу детям среднего и старшего школьного возраста. Д. пробовал свои силы также в драматургии (одноактная пьеса «Люблю Рябинина». М.: ВААП-ИНФОРМ, 1982), написал совместно с О. Шестинским и Г. Казанским сценарий худож. фильма «Ижорский батальон» (1972).

Последние 12 лет своей жизни Д. тяжело болел, почти не выходил из дома, но творческой деятельности не прекращал. Именно в эти годы им были собраны и выпущены в свет небольшого тиражом 3 миниатюрные книжки — 3 «тома» написанных в разные годы (в т. ч. и новых) эпиграмм: «Ломаем копыта, головы и перья. / О творчестве, о муках — все мур! / Крикливы, как и прежде, подмастерья, / как прежде, молчаливы мастера».

В разные годы Д. переводил стихи друзей — поэтов бывшего СССР. Его переводы носят по преимуществу вольный характер и входят в книги Д. в общем ряду с оригинальными стихами, с подзаголовками-ремарками: «Из А. Иммерманиса» (Латвия), «Из М. Квливидзе» (Грузия), «Из О. Султанова» (Киргизия) и т. д.

Соч.: Приди к огню: стихи. М.; Л., 1964; Путаный след: повесть. Л., 1966; Набережная: стихи. Л., 1968; Путаный след: повести и рассказы. Л., 1970; Встречный взгляд: стихи. Л., 1973; Санаторий доктора Волкова: повесть. Л., 1976; Стихотворения. Л., 1975; Рождение весны: стихи. Л., 1978; Запах снега: стихи. Л., 1979; Музыка света: стихи. Л., 1979; Ленинградец душой и родом: стих. Л., 1984; Путаный след. Санаторий доктора Волкова: повести. Л., 1985; Стихотворения. Л., 1986; С жизнью наедине: стихотворения. Л., 1988; Суровый праздник: стихи. Л., 1989; Эпиграммы. СПб. Т. 1. 1997; Т. 2. 1997; Т. 3. 1998; Давно не любил я блондинок: эпиграммы. СПб., 1999.

Лит.: Писатели Ленинграда 1934–1981: библиографический справочник. Л., 1984. С. 102–103; Ленинградские писатели-фронтовики. 1941–1945. Л., 1985, С. 126–127; Мочалов Л. Над книгой товарища // Смена. 1956. 12 июля; Хаустов Л. Встреча с товарищем // Ленинград-

ская правда. 1956. 11 авг.; Куклин Л. Нужен людям // Смена. 1964. 18 апр.; Урбан А. Поэзия Сергея Давыдова // Давыдов С. Стихотворения. Л., 1986. С. 3–12.

И. О. Фояков

ДАВИДОВ Юрий Владимирович [20.2.1924, Москва — 17.1.2002, Москва] — прозаик.

Родился в интеллигентной семье (мать педагог, отец журналист), жившей у Красных ворот на Садовой-Спасской. Сухарева башня побудила школьника Д. искать в библиотеках и музеях связанные со Школой навигационных наук и Я. В. Брюсом материалы для задуманного им романа. «Вообще меня всегда трогали старые здания, вызывали ощущение тайны, почтенности, занимали люди, которые там некогда жили» (здесь и далее неотмеченные цитаты принадлежат самому Д.). Летний отдых с родителями в Валентиновке, где помещался дачный кооператив Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, пробудил в юном Д. интерес к предшествовавшей и альтернативной большевизму революционной деятельности, в частности, к «Народной воле». По окончании школы и достижении призывного возраста Д. был мобилизован. В 1942–45, будучи курсантом Выборгского военно-морского училища, принимал участие в боевых действиях Балтийского и Северного флотов. Начало лит. пути — исторические очерки в ж. «Краснофлотец» (1944). В 1945–48 служил в газ. «Красный балтиец»; уволен из ВМФ в 1949 в звании старшего лейтенанта. В 1944 поступил на заочное от-

Ю. В. Давыдов